

В ПОИСКАХ СВЕРХЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ФИЛОСОФСКИЙ ПУТЬ С.И. ГЕССЕНА

О.Т. ЕРМИШИН

Философское наследие С.И. Гессена до сих пор остается недооцененным и во многом непонятым. Одно из главных объяснений такого положения вещей заключается в том, что в философской эволюции Гессена, на первый взгляд, нет одной генеральной линии: он занимался очень разными темами и проблемами, между которыми не всегда можно проследить связующие нити. Однако единое философское мировоззрение у Гессена несомненно было, и его необходимо реконструировать. Первую подсказку для поиска в нужном направлении дал В.В. Зеньковский: «...и в своих специальных работах Гессен всегда оставался философом, — у него вообще было тяготение к “прикладной философии”, т.е. к применению общих принципов философии к отдельным сферам жизни и творчества»¹. Следовательно, Гессен работал не очень традиционным для философии способом: он не создавал законченных и универсальных философских систем или концепций, а применял свои идеи для разработки отдельных проблем, не замыкаясь в рамках отвлеченной теории. Таким образом, можно предположить, что метафизика, гносеология, этика, педагогика, право, политика, литературоведение — всего лишь точки приложения для философской мысли Гессена, к пониманию которой следует идти индуктивным путем (от частных сюжетов к общему мировоззрению). И если сам автор не написал одного обобщающего труда, то нельзя ли найти и собрать его составные части («осколки мысли»), которые разбросаны по различным работам? По крайней мере, это будет интересной, пусть не простой, задачей для историка философии.

В философском пути С.И. Гессена условно можно выделить две неравных части: творчество в России и в эмиграции. Первый период начинается с возвращения Гессена из Германии, где он завершил университетское образование и под руководством Г. Риккерта защитил диссертацию на тему «Индивидуальная причинность» (1909). Сразу после приезда в Россию Гессен стал одним из создателей и редакторов журнала «Логос» (1910 — 1914). В журнале «Логос» он опубликовал всего две статьи² и 19 рецензий, из чего создается впечатление, что Гессен больше читает и анализирует, чем стремится к теоретическим обобщениям. Если попытаться выделить оригинальные философские взгляды Гессена, отличные от общей программы журнала «Логос», и отыскать его «программную» для того периода работу, то на такой статус может претендовать только статья «Мистика и метафизика» (1910), так как из нее становится ясным авторское понимание философии.

В самом начале статьи Гессен заявил, что занимается проблемой «иррационального переживания», которой хочет дать систематическое освещение. Для него эта проблема актуальна, так как она является одной из главных проблем современного ему философского развития. Гессен ссылается на И. Фихте, Э. Ласка, Э. Гуссерля, У. Джеймса. Однако есть

факты, которые указывают на то, что в философии Гессена происходит сближение немецкой и русской философских традиций. Если в немецкой философии иррациональное сводится, как заметил сам Гессен, лишь к отдельным «моментам», то для русской религиозной философии иррациональные источники (богословские, церковные) имеют очень важное значение. Оставаясь учеником Г. Риккерта, Гессен хочет дать ясный ответ (прежде всего, для самого себя) на вопросы, активно обсуждаемые в русской религиозной философии. Ввиду такого направления мысли, предполагающего обогащение русской философии последними достижениями европейской науки, неудивителен факт, что еще до публикации статьи в «Логосе» Гессен выступает 29 декабря 1909 г. с одноименным докладом в петербургском Религиозно-философском обществе, которое в то время было центром «нового религиозного сознания» (председатель общества Д.В. Философов, товарищ председателя Д.С. Мережковский) и не отличалось научным академизмом. Для Религиозно-философского общества Гессен даже подготовил тезисы своего доклада, выделив наиболее значимые пункты его содержания (8 пунктов)³.

В статье о мистике и метафизике Гессен, по сути, занимается двумя темами — философией и религией. Сначала его волнует вопрос «Что такое философия?» Гессен спрашивает: «Но что же делает в таком случае философия? Какую пользу приносит она науке, искусству, общественности, т.е. каково ее значение в культуре?» И далее отвечает: «Культурное значение понятой таким образом философии заключается в разграничивающем и освобождающем ее значении... Освобождающая роль философии как формальной науки о ценностях и заключается в том, что она отграничивает отдельные области науки друг от друга, примиряет противоречия, к которым приводила метафизика, возводившая специальную точку зрения в общую, и таким образом снимает те от неправильной постановки задачи возникшие проблемы, в которых беспомощно билась метафизическая мысль»⁴. Иначе говоря, Гессен предлагал в качестве идеала критическую философию, которая должна была не объяснять бытие, а изучать формальные предпосылки культурных ценностей, понимая ценность как «минимум трансцендентного бытия». Исходя из этого положения, Гессен отграничивает от метафизики мистику, которую трактует как субъективное иррациональное переживание, не способное стать основой для философии. Однако Гессена не устраивает и метафизика, которая, как он заявляет, преступает границы между культурой и различными областями знания. Его идейный ориентир — «чистая» философия, которая изучает отдельные сферы культурных ценностей. Такая философия, прежде всего опирающаяся на логику, может изучать не субъективные мистические переживания, а религию как часть культуры. Как полагал Гессен, есть философия религии, но нет философии мистики, между философией и мистикой лежит пропасть: «Мистика не поддается философскому разграничению»⁵.

Основные положения Гессена таковы: философия есть наука о ценностях, изучающая предпосылки логического знания, общественности, искусства, религии; она антидогматична и не должна превращаться в

систему. Можно сказать, что Гессен дает эскиз своей философской программы, который объясняет дальнейшее развитие его мысли. Опираясь на принципы неокантианства, Гессен выбирает философский путь, в чем-то подобный М. Шелеру: путь от аксиологии к антропологии. Только в отличие от Шелера, который заканчивает свою эволюцию попыткой создать систему философской антропологии («Положение человека в космосе»), Гессен не стремится к законченной системе, но последовательно изучает предпосылки культурных ценностей. Однако его первоначальный список областей знания (логика, общественность, искусство, религия) в процессе дальнейшей философской работы был скорректирован: философия, педагогика, право и политика, этика и литература. В переходе Гессена от «чистой» философии к конкретным областям знания и культуры значительную роль сыграл труд «Основы педагогики» (1923), которым открывается уже эмигрантский период в его философском пути. В целом можно сказать, что Гессена с этого времени начинают интересовать не только культурные ценности, но и их конкретный носитель — человек.

В 1917 — 1920 гг. Гессен читал лекции в Томском университете и работал над проблемами педагогики, а после приезда в Берлин использовал лекционные материалы для создания книги «Основы педагогики». Об обстоятельствах создания этого педагогического труда он рассказывает: «Книгу эту я написал в Прусской государственной библиотеке, куда ходил ежедневно, как на службу, в течение нескольких месяцев. Закончил я ее во Фрейбурге, где провел лето 1922 г.»⁶. «Основы педагогики» являются главной частью «прикладной философии» Гессена (педагогика, право, политическая экономия), которая была ориентирована на обоснование «истин», необходимых для развития цивилизации и преодоления кризисных явлений в жизни и культуре.

Гессен считал, что между развитием образованности и цивилизации существует определенная взаимосвязь, т.е. что уровень образования в обществе зависит от общего состояния культуры. Для Гессена культура — это то, что объединяет три взаимосвязанные сферы: образованность (наука, искусство, нравственность, религия), гражданственность (право, государственность), цивилизация (хозяйство, техника). В культуре существуют безусловные цели, одними из которых являются цели образования. Гессен писал: «Между образованием и культурой имеется, таким образом, точное соответствие. Образование есть не что иное, как культура индивида»⁷. Таким образом, образование есть приобщение индивида к ценностям культуры. Педагогика соответственно структуре культуры включает нравственное, научное, художественное, религиозное, хозяйственное образование.

Прежде всего, Гессен обратил внимание на проблему свободы в педагогике. Он полагал, что свобода есть метафизическая сущность, не имеющая прямого отношения к внешним явлениям. Свобода — это способность личности к творчеству, к созданию нового. По мнению Гессена, «свобода есть не столько факт нашей жизни, сколько встающий перед нами долг, задание»⁸. Поскольку свобода есть свойство индивидуаль-

ного бытия, постольку более значимым для педагогики Гессен считал понятие личности.

Личность есть следствие индивидуального творчества. Темперамент, данный человеку от природы, остается неизменным, тогда как личность постоянно формируется и определяется работой над сверхличными задачами, т.е. «созидается лишь творчеством, направленным на осуществление сверхличных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства, и измеряется совокупностью сотворенного человеком в направлении этих задач культуры»⁹. Таким образом, личность, являясь свободной, зависит от культуры, ее принципов и законов. Стремление к высшему приводит к тому, что свобода есть одновременно закон внутреннего долга.

Педагогическая концепция Гессена строится, начиная с теории нравственного образования. Ребенок до школы и в школе проходит три степени — аномию, гетерономию и автономию. Аномия (беззаконие) — это, по Гессену, отсутствие сознания норм, «произвольное существование». При аномии человек подчиняется только законам природы, которые не может игнорировать. Аномия — естественное состояние ребенка; без понимания этого невозможна правильная организация дошкольного воспитания. В детстве ребенок занят почти исключительно игрой, которая есть по своей сути аномная деятельность. Ребенок не поддается прямому принуждению, не признает никакой власти, кроме естественной власти силы и авторитета.

Гетерономия возникает при подчинении внешним законам государства и характеризуется развитием правового сознания. Гетерономия в развитии ребенка есть переход от природы к праву. Главное же то, что гетерономия — это подготовительный этап перед обретением автономии. При проведении школьных уроков ученикам должна быть предоставлена свобода, учитель лишь ставит цели и стимулирует индивидуальное творчество.

Автономия есть высшая ступень, возможная при высоком уровне нравственного сознания. По Гессену, автономное существование есть конечный продукт образования, когда человек переходит от ограничений школы к свободному творчеству. Гессен считал задачей для человека «найти свое устойчивое место в этом безбрежном океане жизни, т.е. обрести свое призвание, свою индивидуальную, никем другим не заменимую должность в мире, — это и значит определить себя самого, стать свободным, разрешить для себя проблему автономии»¹⁰. Таким образом, уровень образования преимущественно зависит от человека, его совершенства и сознания.

Философия долго влияла на образование известной антиномией эмпиризма и рационализма. Если в одном случае предлагался только опытный и экспериментальный путь исследования и соответствующие выводы, то в другом случае — отвлеченное знание, система идей, призванных «оправдать мир как единое законченное в себе и постольку разумное и справедливое целое»¹¹. Гессен придерживался третьей точки зрения, основанной на критической философии. В философии Канта, по мнению Гессена, тезис эмпиризма и антитезис рационализма преодо-

леваются в синтезе. Знание есть законосообразная органическая связь и основано на априорных формах, которые оправдывают достоверность и сообщают ей целостность. Знание и научное образование оправдывают существующее, являясь главными основами жизни.

Гессен предлагал свою плюралистическую классификацию наук, призванную заменить иерархию натуралистического монизма. Он считал, что знание методологически имеет пять отраслей: естественнонаучную, математическую, историческую, филологическую и философскую. В целом же существуют три основных направления познания: математическое познание «экземплярной» действительности, филологическое познание индивидуальной действительности и диалектическое познание смысла значимых ценностей. Каждому из этих направлений соответствуют три типа научных понятий: 1) понятие-закон, 2) индивидуальное понятие и 3) понятие-идея. Из такой классификации знания Гессен делал определенные педагогические выводы: «Прежде всего, из установленной нами классификации наук следует, что в системе общего научного образования должны быть представлены все пять основных ветвей научного метода. Научно развитый человек — это тот, кто, приобщившись ко всем основным направлениям знания, впитал в себя тем самым терпимость и способность понимать научную работу человечества во всем многообразии ее проявлений»¹².

Подобно трем ступеням нравственного образования Гессен устанавливает три ступени научного образования — эпизодический (вводный), систематический и научный (университетский) курсы. Эпизодический курс предполагает анализ отдельных эпизодов, благодаря которым ученик получает представление о системе идей и открывает для себя новую сферу знаний. Систематический курс уже претендует на относительную целостность, обозревая науку со всеми ее проблемами и отраслевыми сферами исследования. На высшей ступени научного образования в университете уже можно наблюдать единство преподавания и исследования. И преподаватель, и студент не только учат или учатся, а занимаются наукой, и таким образом образование почти полностью совпадает с индивидуальной исследовательской деятельностью. Ступени научного образования, подчеркивал Гессен, отличаются не просто содержанием и объемом информации, а в первую очередь качественной стороной, так как преподаватель подает здесь материал с разных точек зрения, каждый раз на том уровне, который необходим для живого восприятия учеником.

В целом образование для Гессена определяется структурой самой культуры, поэтому его педагогическая концепция есть отражение культурологической модели исследователя. Педагогика Гессена связана с попыткой объединить нравственное, правовое и научное образование. По мнению Гессена, она, как и всякая наука, распадается на отдельные дисциплины, которые объединяет интуиция целого. Философия и возможное благодаря ей обоснование позволяют мыслить педагогику как единое целое. Гессен утверждал: «И мы надеемся, что сущность образования, не могущая быть познанной отдельно от его видов, открылась интуиции читателя в единстве того метода, который мы старались проводить в на-

шем исследовании отдельных видов образования и тождество которого свидетельствует о том, что распадающееся для педагогической науки на множество видов образование в последней своей сущности одно»¹³. Таким образом, философия имеет в педагогической концепции Гессена прежде всего методологическое значение, так как дает представление об основной идее образования и способах его исследования.

Гессен старается распространить принцип образования на всю сферу культуры. О смысле педагогики он писал: «Педагогика в собственном смысле этого слова, или теория образования, распадается на отделы соответственно культурным ценностям, приобщение к которым составляет задачу образования»¹⁴. Всем отделам педагогики соответствуют философские дисциплины (этика и философия права, эстетика, философия религии и т.д.), которые способствуют исследованию целей и задач образования. Философия необходима педагогике, так как «там, где философия признается в самостоятельности своих проблем и своеобразии своего метода, живет и расцветает также и педагогическая мысль»¹⁵. В философии раскрывается значение культурных ценностей, к которым приобщается человек через образование. Сверхиндивидуальную целостность человечества и систему высших ценностей невозможно понять через эмпирический опыт, необходима философская работа анализа и умозаключений. Философия в понимании Гессена открывает для педагогики широкий исследовательский горизонт, давая обоснование теории и методологии образования. Педагогическая концепция Гессена значима тем, что, по замыслу автора, ее нельзя просто игнорировать, а уничтожить можно только через создание другой, более совершенной системы. Таким образом, философия для педагогики необходима, она делает бессмысленными беспочвенное отрицание и голословные утверждения.

Гессен пытался создать теорию образования через синтез права, социологии, философии культуры и других наук. Педагогика, считал Гессен, есть практическое применение философии. Стремясь к выработке цельного мировоззрения, в «Основах педагогики» Гессен применил «философию ценностей» для создания «педагогики культуры». С одной стороны, он раскрыл культурологический аспект педагогики с достаточной теоретической основательностью и идейной глубиной, с другой — продемонстрировал значимость нравственных и религиозных идей для философии образования.

После педагогики Гессен обратился к следующей части «прикладной философии», включающей право и политику. Он пишет большую работу «Проблема правового социализма» (1924 — 1927), опубликованную в журнале «Современные записки» и включающую две части (о либерализме и социализме)¹⁶. Для Гессена существует идеал, который предполагает «расширение и углубление идеи правового государства»¹⁷. Он предпочел назвать этот идеал правовым социализмом, считая, что ни либерализм, ни коммунизм не справились с осуществлением идеи социальной справедливости.

Проблема бесправия в современном мире для Гессена есть «минимум теории», т.е. исходная точка для философской работы. В результате

философских размышлений Гессен приходит к некоторым очевидным выводам. Идея права, как считал Гессен, предполагает не решение экономических проблем или преодоление «эксплуатации», а освобождение человека, направленное на духовное возрастание личности, осознание ее ценности. Рост правосознания Гессен связывал с ростом свободы: «Свобода не есть раз навсегда отмежеванная сфера произвола, она растет, и в процессе этого роста образуется как бы некоторый ее скелет, некоторый обеспечивающий ее рост минимум ее, который право и формулирует равно в отрицательно-запретительных и положительно-побудительных нормах»¹⁸.

Право есть сфера, определяемая учением о духовных ценностях. Вместе с тем Гессен не ограничивается теорией, но делает ряд практических выводов. Например, он обращает внимание на то, что углубляющийся «кризис демократии» напрямую связан с безличным универсализмом, когда носителями «общих интересов» признаются только партии, а воля народа выводится из количественного подсчета избирателей. Принцип бездуховности и безличности торжествует не только в экономике, но и в политике, что приводит к подмене и манипуляциям, отчуждению человека. Гессен полагал, что нужно искать пути к новой эпохе, которая будет утверждена на идее права, имеющего духовно-ценностные ориентиры. По его мнению, только право «способно обуздать хозяйство, поставить его на его надлежащее место в культуре и расчистить почву для новой “органической” эпохи, в которой господствовали бы “объективные начала”»¹⁹. По сути, для Гессена философия права есть философия духовного воспитания, т.е. продолжение педагогики.

Одну из проблем правосознания Гессен видит в противоречии между идеями права и Блага. Право признается субъективным началом, а Благо — объективным и единым для всех. Такое положение нередко приводит к тому, что государство считает приоритетной идею общего Блага, а для права отводится второстепенная и формальная роль. Гессен же утверждал, что Благо необходимо для всех и для каждого. Он заявляет: «Между общим благом и благом каждого отдельного индивида социализм раз и навсегда устанавливает полное и безусловное тождество»²⁰.

Основой для нового соотношения между государством и правом выступает понятие личности, которая «не исчерпывается своими функциями, она по существу своему универсальна, содержит в себе ядро, лежащее глубже организованной в союзах общественности, что именно и выражается в ее принципиальной многофункциональности»²¹. Это «непроницаемое» ядро указывает на то, что личность не сводится к ее социальным функциям, и что следует признать за личностью ее сверхправовое начало.

Поскольку возврат к средневековому типу государства и общества невозможен, Гессен считает, что необходимо выработать новое понимание государства, учитывая сверхправовое понятие личности. По его мнению, «государство есть именно координирующая организация общества, и... функция его заключается не в том, чтобы представлять безразличное среднее ничто атомизированной личности, а в том, чтобы

представлять полноту взаимно сопряженных деятельностей функционально расчлененного общества»²². Это значит, что государственные и правовые функции должны гармонически соотноситься. Иначе говоря, государство и государственный правопорядок не тождественны, а право создается в процессе творческого развития, урегулирования отношений между государством и гражданами. О смысле новой органической эпохи Гессен пишет: «Смысл лозунга “Нового Средневековья” в значительной мере сводится именно к отрицанию правовой монополии государства, к признанию государства одним только из общественных правотворческих союзов наравне с другими и к различению между государством и государственным правопорядком»²³. В эпоху «Нового Средневековья» будут преодолены отвлеченные идеи права, а все положительное, прошедшее историческую проверку сохранено.

Какой же критерий предлагал Гессен для нового правосознания? Прежде всего, это критерий духовности, духовного творчества. По мнению Гессена, именно в духовном акте присутствует диалектическое единство объективного и личного начал. Право, учитывающее духовную культуру личности, включает в себя высшее Благо, и тем самым преобразуется. Таким образом, право развивается в процессе одухотворения, и через одухотворение личности и хозяйства, через преодоление механического строения общества должен совершиться путь к правовому государству. Следует сказать, что Гессен предлагает оригинальную философию права, которая связана с его верой в ценности духовной культуры. Он утверждал: «Как хозяйство одухотворяет природу, сосредоточивая в резервуарах капитала (“предприятиях”) ее рассеянные производительные силы, так и государство одухотворяется, становясь координирующим центром активности общества. Право есть одно из самых мощных и верных орудий Духа»²⁴. Право естественным образом включено в общее философское мировоззрение Гессена, тесно связанное с духовными процессами, происходящими в истории и культуре. Духовный аспект правосознания уже сам по себе предполагал этическую проблему, которая была вскоре раскрыта в статьях Гессена.

В изучении этической проблематики Гессен пошел оригинальным путем: он не написал систематический трактат и не создал теоретическое учение, а обратился к проблемам добра и зла на примере романов Ф.М. Достоевского. Чем же был оправдан такой союз философии и литературоведения? Можно предположить, что идеалы педагогики и права, которые защищал Гессен, требовали конкретного приложения к жизни, а основным препятствием для их осуществления выступала проблема добра и зла, их соединение в человеческой природе. Идея нравственности, обоснованная Кантом и его последователями, имела отношение к миру абсолютного порядка. Понимая иррациональные стороны человеческой души, Гессен в значительной мере приблизился от неокантианства к русской религиозной философии, и в этом отношении его исследовательский выбор Ф.М. Достоевского вполне понятен.

Поводом к литературоведческим занятиям послужило участие в пражском семинарии А.Л. Бема, в котором Гессен сделал доклады «Ступени

добра в «Братьях Карамазовых» Достоевского» и «Философский смысл образа Ставрогина», опубликованные затем в виде статей²⁵. По интерпретации Гессена, в романах Достоевского развернута последовательная система этики. Гессен пытается философски реконструировать содержащееся в романах Достоевского учение о добре и зле, их борьбе в человеке. В литературных героях Достоевского он выделяет несколько уровней — эмпирический, психологический, метафизический, мистический. Эмпирический и психологический уровни подчинены метафизическому и мистическому миру, так как героями движет сверхчувственная реальность идей. Можно сказать, что благодаря исследованию Достоевского Гессен в этике и антропологии становится религиозным метафизиком.

Под «этической системой» Достоевского Гессен имеет в виду иерархию («ступени»), которая включает несколько типов добра и зла. Он открывает метафизическую диалектику в развитии доброго и злого начал в человеческой душе. Для Гессена братья Карамазовы представляют собой три ступени добра: Дмитрий — природно-стихийного добра, Иван — добра как разумной идеи, Алеша — добра как любви. Самая примитивная форма добра носит у Дмитрия чувственный характер, она стихийна и неустойчива, подчиняется внезапным и спонтанным душевным проявлениям. Совсем другой подход можно видеть у Ивана, который считает разум главным принципом и ищет в жизни рациональный смысл.

В рассуждениях Гессена об Иване Карамазове привлекает внимание одно неожиданное сравнение. Гессен утверждал, что «Иван представляет философию бунта, или философию восстающей против бытия мира воли, т.е. ту самую философию, которая получила свое самое точное выражение в Кантовом понимании добра»²⁶. Как полагал Гессен, кантовская этика выродилась в лице А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Если в понимании Гессена добро Ивана Карамазова и Канта автономно и ограничено, то возникает вопрос: как объяснить у неокантианца Гессена его критическое отношение к Канту? Ответ на этот вопрос может быть такой: Гессен с самого начала своего философского пути понимал неокантианство методологически, а не догматически. Если сначала Гессен высказывал довольно критическое отношение к мистике и метафизике, то в результате философской эволюции он пришел к идеям, которые в общем не укладываются в привычные неокантианские схемы. Высшей ступенью добра у Гессена признается не рациональная идея нравственного долга, а любовь, которая превосходит и «отменяет» долг и естественные начала нравственности. О своей философской эволюции сам Гессен написал: «Я же, будучи учеником Риккерта и опосредованно Канта, все более развивался в направлении платонизма, стараясь разработать многоэтажную теорию реальности, увенчивающуюся теорией духовного бытия, а в дальнейшей перспективе даже визией «Царства Божия»»²⁷.

Через Достоевского Гессен по сути обращается к христианским истокам русской религиозной философии. Особенно эта связь проявляется в понимании зла, которое есть противостоящая добру метафизическая сила. Каждый тип добра имеет свою противоположность в душе человека: природно-стихийное добро — любострастие и гнев, «автономное добро» —

гордыню, добро как любовь — уныние и отчаяние. Личность не сводима к всеобщности: наибольшее раскрытие личности происходит в любви; затем в концепции Гессена следует нисхождение личностного начала — до отвлеченного, всеобщего правила долга и инстинктивного чувства. Зло, воплощенное в человеке и доведенное до предела, неизбежно ведет к разрушению личности, что Гессен специально показал на примере Николая Ставрогина. Как считал Гессен, Ставрогин порвал с основами человеческого бытия и последовательно прошел путь от рассудочности к атеизму, от рефлексии к самоуничтожению. Из своих размышлений о философском образе Ставрогина Гессен сделал вывод, с которым мог бы согласиться любой русский религиозный философ: «Подобно тому, как подлинная, имеющая источником своим любовь, вера в Бога есть жизнь, точно так же и вера в дьявола, будучи следствием совершенного искияновения в человеке любви, есть духовное разложение человека и его смерть»²⁸. Каждый человек способен духовно развиваться и двигаться по ступеням добра, что указывает на прямое соотношение этики Гессена с его педагогикой, философией воспитания.

Соотношение этики с философией права (учением о правовом государстве) показано в статье Гессена «Борьба утопии и автономии добра в мировоззрении Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьева» (1931). Как считал Гессен, для Достоевского и Соловьева понимание добра служило основой для постепенного преодоления утопических идей. На определенных этапах творчества Достоевский отдал дань славянской идее, Соловьев — идее теократии. Об основе всех утопий Гессен заметил: «Существо всякой утопии, в том числе и утопии “свободной теократии”, заключается в смешении абсолютного и относительного, в понимании абсолютного как последней, совершенной стадии временного развития, завершающей исторический процесс как бы все в том же горизонтальном плане исторического бытия»²⁹. По мнению Гессена, именно осознание законов добра в романе «Братья Карамазовы» (в частности, преодоление гордости через любовь) привело Достоевского от идеи особого пути России к признанию того, что русский человек имеет общеевропейское и всемирное назначение. Для Гессена было важно отметить, что в утопии обычно отрицается право, и это отрицание есть симптом утопичности. В целом утопия сводится к уничтожению человеческой свободы, так как в ней абсолютное поглощает относительное, высшая идея — все человеческое. Кроме того, в конце указанной статьи Гессен объяснил свой философский интерес к роману Достоевского «Братья Карамазовы»: «Вскрытое нами поразительное совпадение значения образов романа с содержанием различных философских доктрин свидетельствует только об единстве предмета искусства и философии и о силе художественной интуиции Достоевского»³⁰. Интуиция Достоевского дает Гессену значительно больше, чем отвлеченные теоретические построения. Для Гессена роман Достоевского имеет несомненное философское значение, так как в нем развернута цельная и последовательная система идей, или «систематическая полнота изображенного в них мировоззрения»³¹.

Если работа «Мистика и метафизика», как уже было отмечено, является характерной для начала философского пути Гессена, то итоговой для его идейной эволюции 20 — 30-х гг. можно признать статью «Мировоззрение и идеология» (1935). В этой статье сформулирован ряд принципиальных положений, которые дают ясное представление о философских и политических идеалах Гессена в конце жизни. В понятии мировоззрения для Гессена сходятся все разработанные им ранее проблемы. По мнению Гессена, в каждую историческую эпоху люди делают выбор между разными мировоззрениями (натурализм, критицизм, объективный идеализм и т.д.), и этот выбор затем определяет разные типы религии, философии, искусства, политического сознания. Таким образом, Гессен пришел к выводу, что основной предпосылкой культуры и культурных ценностей является мировоззрение, которое личность воспринимает и осуществляет. Он утверждает онтологическую сущность мировоззрения: «Мировоззрение есть выражение личности человека, в нем личность человека осознает не только мир, в котором она живет, но и собственное свое глубинное бытие. Эта сопряженность мировоззрения и личности, т.е. осознание мира и самоосознания, чрезвычайно существенна. Не будет преувеличением сказать, что мировоззрение есть та реальная нить, коей отдельная личность свяжется в своем личном бытии с бытием мира, в который она погружена»³².

Культура образует высший (духовный) слой мирового бытия, в ней осуществляются формы жизни объективного духа. Человек на основе своей личной установки делает свободный выбор мировоззрения, но в рамках того самосознания, которое определяется исторической эпохой. В этом выборе происходит соединение субъективного и объективного начал. Мировоззрение в понимании Гессена есть «проявление не только личности отдельного человека, но и его судьбы, результат встречи персонального и объективного духа, свободы человека и исторической необходимости», «внутренняя форма всякой духовной жизни»³³. Такой духовный синтез ведет к тому, что мировоззрение невозможно свести к относительной «автономной истине». Изучая мировоззрение и его диалектику, можно постигнуть сущность культуры и культурного творчества.

Противоположностью мировоззрения Гессен считает идеологию. Когда мировоззрение не способно переродиться в формы объективного духа, оно замыкается в субъективности и превращается в идеологию. Для Гессена духовное вырождение мировоззрения в идеологию является одной из главных причин, приведших к трагическим потрясениям XX в. Идеология ведет к абсолютизации отвлеченных идей, ради которых в жертву приносятся живые люди. В идеологии абсолютизируется человеческое измерение, тогда как подлинное мировоззрение должно определяться смирением перед Абсолютным. На пути к новому гуманизму большое значение имеет философия, которая, как доказывал Гессен, освобождает мировоззрение от социальной обусловленности и замкнутости, раскрывает и «персонализирует» его. Живая и конкретная личность, осуществляемая в мировоззрении через приобщение к духовным цен-

ностям, становится для Гессена центральной темой в его философских размышлениях. По сути, Гессен приходит к своеобразному этическому персонализму. Его собственное философское мировоззрение окончательно определилось, но не в законченной системе понятий, а в личном выборе. Гессен осознал себя противником идеократии (власти отвлеченных идей) и сторонником «тех, кто ищет сейчас мировоззрения, — не как новой догмы, а как живой веры, не для того, чтобы на нем остановиться, а для того, чтобы его преодолеть, т.е. сделать его источником духовного, в частности и государственно-правового творчества»³⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зеньковский В.В. С.И. Гессен как философ // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т. 1. — М., 2008. — С. 175.

² См.: Гессен С.И. Мистика и метафизика // Логос. 1910. Кн. 1; Гессен С.И. Философия наказания // Логос. 1912/1913. Кн. 1/2.

³ См.: Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907 — 1917): Хроника заседаний. — СПб., 2007. — С. 77 — 79.

⁴ Гессен С.И. Избр. соч. — М., 1998. — С. 39, 40.

⁵ Там же. — С. 66.

⁶ Там же. — С. 747.

⁷ Гессен С.И. Основы педагогики. — М., 1995. — С. 35.

⁸ Там же. — С. 70.

⁹ Там же. — С. 73 — 74.

¹⁰ Там же. — С. 201 — 202.

¹¹ Там же. — С. 240.

¹² Там же. — С. 272 — 273.

¹³ Там же. — С. 329.

¹⁴ Там же. — С. 372.

¹⁵ Там же. — С. 375.

¹⁶ См.: Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция либерализма) // Современные записки. 1924. Кн. 22; Гессен С.И. Проблема правового социализма (либерализм и социализм) // Современные записки. 1925. Кн. 23; Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция социализма) // Современные записки. 1926. Кн. 27, 28, 29; Современные записки. 1927. Кн. 30, 31.

¹⁷ Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция либерализма). — С. 257.

¹⁸ Там же. — С. 287.

¹⁹ Гессен С.И. Проблема правового социализма (либерализм и социализм). — С. 340.

²⁰ Гессен С. И. Проблема правового социализма (эволюция социализма) // Современные записки. 1926. Кн. 27. — С. 391.

²¹ Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция социализма) // Современные записки. 1927. Кн. 30. — С. 382.

²² Там же. — С. 394.

²³ Там же. — С. 401.

²⁴ Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция социализма) // Современные записки. Кн. 31. — С. 357.

²⁵ См.: Гессен С.И. Трагедия добра в «Братьях Карамазовых» Достоевского // Современные записки. 1928. Кн. 35; Гессен С.И. Трагедия зла (Философский смысл образа Ставрогина) // Путь. 1932. № 36.

²⁶ Гессен С.И. Трагедия добра в «Братьях Карамазовых» Достоевского // Современные записки. – С. 314.

²⁷ Гессен С.И. Избр. соч. – С. 781.

²⁸ Гессен С.И. Трагедия зла (Философский смысл образа Ставрогина). – С. 74.

²⁹ Гессен С.И. Борьба утопии и автономии добра в мировоззрении Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьева // Современные записки. 1931. Кн. 45. – С. 281.

³⁰ Там же. – С. 289.

³¹ Там же. – С. 294.

³² Гессен С.И. Мировоззрение и идеология // Современные записки. 1935. Кн. 57. – С. 320.

³³ Там же. – С. 322.

³⁴ Там же. – С. 329.

Аннотация

Статья посвящена философской эволюции С.И. Гессена, анализу его общего идейного мировоззрения. Философские размышления мыслителя определялись его верой в ценности духовной культуры, в осуществление педагогического, правового, государственного и этического идеалов. По мнению автора статьи, С.И. Гессен пришел к своеобразному этическому персонализму, провозгласив путь к «новому гуманизму», который основан на понятии конкретной личности и ее приобщении к духовным ценностям.

Ключевые слова: метафизика, педагогика, право, политика, этика, русское неокантианство, аксиология, персонализм, духовная культура, мировоззрение.

Summary

The article is devoted to S.I. Hessen's philosophical evolution and analysis of his world-view. S.I. Hessen's philosophical reflections were based on the faith in spiritual cultural values, in the realisation of pedagogy, law, state, and ethics ideals. In author's opinion, S.I. Hessen came to the original ethical personalism and he proclaimed the path to «new humanism», which based on the concept of concrete person and spiritual values.

Keywords: metaphysics, pedagogy, law, policy, ethics, Russian Neo-Kantianism, axiology, personalism, spiritual culture, world-view.